

«ТЕАТР ОТЕЦ, ТЕАТР МНЕ МАТЬ...»

Несколько слов о Татьяне Пельтцер
в связи с ее 70-летием

ПОЗНАКОМИЛИСЬ мы с ней давненько, лет пятьдесят назад, а то и того больше. Дочь известного коршевского актера Ивана Романовича Пельтцера она была актрисой передвижного агитационного театра Политуправления РККА. Так что и выросла она в театре, вся жизнь ее связана с этим учреждением.

Сперва Передвижной, затем бывший Пролеткульт, потом Театр имени МГСПС (ныне Театр Моссовета), а дальше и надолго, вот уже более четверти века, — «Сатира». Московский театр сатиры.

Сколько она здесь сыграла ролей! В каждом сезоне по две, по три, а иногда и больше премьер. Великолепная панорама образов. Здесь и спесивая мадам Ксидиас в «Интервенции» Славина, и хитренькая Лукерья Похлебкина в «Свадьбе с приданым» Дьяконова, и вечная жертва войн — брехтовская мамаша Кураж, и назидательная Качуркина в «Лжи для узкого круга» Салынского, и жуликоватая Манефа в «На всякого мудреца довольно простоты» Островского, и озорная

бабушка, пляшущая канкан в «Проснись и пой!» Дьярфаша... Но мне-то, конечно, больше всего нравятся ее Прасковья в «Старой деве». Автор редко бывает полностью удовлетворен артистами, играющими в его пьесах. А тут...

Девять лет назад во время гастролей в Риге Театр сатиры выступил этот спектакль. Несколько сотен раз играли его, переменялись все исполнители. Татьяна Пельтцер играет эту роль без замены. Да и кто может заменить ее тут? Где взять актрису, которая в течение одного вечера смогла бы сыграть молодую и старуху, влюбленную и разочарованную, самоотверженную и ироничную женщину со странной судьбой, жертвовавшую своей жизнью и карьерой ради семьи, заботливую, умную, романтическую? Образ, созданный Т. Пельтцер, гораздо полнее, многограннее того, что написал автор. Свидетельствую.

Когда репетировали спектакль, главный режиссер театра В. Н. Плучек и постановщик А. Б. Шатрин думали, как бы внешне

омолодить героиню. Решили пригласить лучшего гримера, парикмахера, косметолога. Украсить, найти грим, прическу, одежду, шляпку, парик... Но все это оказалось ненужным. Татьяна Ивановна играет эту роль почти без грима. И без всяких внешних приспособлений. Тут же, на глазах у зрителя, талантом внутреннего перевоплощения она превращается в юную, красивую, обольстительную... А в финале на негодующий вопрос: «А ты? Ты кто такая?», — она отвечает: «Я? Я человек». И кажется это прерасным творением скульптора, создавшего памятник жендине, посвятившей себя людям, дому, семье, вырастившей детей, племянников, внуков.

Десятки тысяч зрителей видели ее в театре, на сцене. Десятки миллионов — в кино и на телевизионном экране. Она народная артистка. Потому что ее знает и любит народ. И ценит. И поздравляет с юбилеем. И желает многих лет жизни и творчества.

Исидор ШТОК,
драматург.

ВЕЧЕРНИЙ МОСКВА
Е. МОСКВА

10 ИЮН 1974